

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Семейные причуды

В просторной скромно обставленной комнате на низенькой софе у стены, застеленной плотным бежевым покрывалом, расположились он и она. Внимание парочки, одетой простенько, по-домашнему, было приковано к большому, во всю стену, экрану смарт-телевизора, на котором метались, разрушая вокруг себя декорации, персонажи и спецэффекты очередного «Терминатора». Давила на уши музыка, стрельба, отрывистая переводная речь.

— Фу, бред какой-то, — едва слышно за звуками с экрана сказал мужчина, — то ли дело первый или даже лучше — второй фильм.

Был хозяин квартиры высоким, черноволосым, когда-то спортивным, но потихоньку уже начавшим расплываться и наедать брюшко. Возраст его определить с первого взгляда было сложновато. Сосредоточенному и нахмуренному можно было легко дать около сорока, а белозубо улыбающийся и хихикающий над анекдотами с трудом дотягивал до тридцати.

Он отвлекся от просмотра, потянувшись к зазудевшему телефону, глянул на экранчик, определяя вызывающего абонента, поднялся с софы и отошел к широкому окну. Там буйство звуков фильма, приглушать которые ради звонка никто не стал, не было таким яростным и агрессивным.

Накоротке переговорив с позвонившим, мужчина подхватил с софы пульт и остановил просмотр. В комнате моментально воцарилась режущая ухо тишина, лишь чуть слышным фоном звучали проезжающие по улице автомобили и со смехом покрикивали где-то далеко гуляющие подростки.

— Кира, готовься, сейчас Арсен зайдет, — сказал, улыбаясь, мужчина.

Имя гостя он выговорил с каким-то утрированным, нарочитым кавказским акцентом.

— Ты зачем так Сеню называешь? — засмеялась подымающаяся с лежанки женщина. — Ну, какой же он Арсен? Он просто Арсений.

Кира была — средней. Во всем, кроме покладистого и легкого характера. Среднего роста, не толстая и не худая, со средним — полноценной, чуть обвисшей после кормления ребенка двоечкой — размером груди, средними были русые волосы средней длины. И лицо не броское, хоть и симпатичное, но — среднее. Чуть курносое. Возраст тоже был средний. Чуть за двадцать пять. Не юная, не «старая», а как раз — посередке. На таких на улице не оглядываются. Но частенько привечают дома, в уютной кухонной обстановке сытного ужина или во время лихорадочных утренних сборов на работу.

— А пусть все думают, что у меня знакомый чечен есть, — чуть неуклюже сдохмил в ответ мужчина.

— И чего в этом хорошего, — не поняла Кира и тут же уточнила: — Он с работы? Ужинать, небось, будет?

— И чего?

— Обжора твой «чечен», Миша, — в сердцах сказала молодая женщина. — И куда столько влезает при его-то размерах...

— У Сеньки всё в корень ушло, — весело захихикал мужчина.

Кира поправила легкий по теплому весеннему времени халатик и оглянулась на экран. Досмотреть фильм ей хотелось. Но...

— Я помню, на чем остановились, — утешил её Миша. — Потом с этого места начнем, а если хочешь, на перемотке с самого начала досмотрим. А я пока какую-нибудь музыку настрою для атмосферы...

И он принялся сосредоточенно переключать с места на место разнокалиберные флешки, разложенные на книжной навесной полке.

— Ты лучше смазку приготовь, — посоветовала, выходя из комнаты, Кира. — И софу застели, чтобы потом не мельтешить, ладно?

— Хорошо, — в спину ей отозвался Миша.

Хозяйка успела на скорую руку настрогать салат из помидоров и огурцов, разогреть вчерашние еще щи и поставить на плиту сковородку с готовыми домашними котлетами, когда в дверь позвонили, и в доме появился пресловутый «чечен».

При первом же взгляде на него понятна была недоумевающая по поводу обжорства реакция Киры. Лучшей характеристикой Арсению было детское обидное прозвище — шибзик.

Мелкий, пониже не только Киры, но едва ли не любой современной девушки, исключая лилипуток. Худощавый до тощести, но жилистый, не сильный, но выносливый.

Блондинистый, но блеклый, какой-то бесцветный, с жидкими редкими волосами, зачесанными на косой пробор. Неухоженный, частенько с чернотой под ногтями, иногда плохо выбритый, что при его светловолосости не очень-то бросалось в глаза, вечно с обтрепанными манжетами рубашек. Но обязательно в дешевом помятом костюмчике, при галстукке и с массивной «гайкой» цыганского золота на среднем пальце правой руки. Работал Арсений уже который год продавцом всякой разной бытовой и электронной техники в маленьком магазине от известной сетевой фирмы. Как сам хвастался, был на хорошем счету у начальства, но вот денег за свои старания получал — только-только на прожить. Да и то сказать, магазинчик размером с небольшую квартирку, какой там может быть доход? Наверное, поэтому, а скорее всего из-за невзрачной внешности был тридцатилетний Арсений закоренелым холостяком, пожизненно не обласканным женским вниманием.

Вежливо, но скупно и застенчиво поздоровавшись с хозяевами, помыв тщательно руки, оголодавший за рабочий день гость набросился на приготовленный Кирой ужин, больше по составу и количеству блюд напоминающий обед. Полная тарелка густых щей на курином бульоне, две больших котлеты с горкой макарон, овощной салат, заправленный майонезом — всё это как-то незаметно исчезло в госте минут этак за пятнадцать-двадцать. И, судя по ищущим добавки взглядам Арсения, он насытился, но не наелся.

Все это время Кира, устроившись за столом напротив, с легким умилением смотрела, как быстро и сноровисто кушает гость. Ну, какой же хозяйке не понравится, если еёстряпню будут уплетать с таким аппетитом, да еще и коротко, по делу, нахваливать?

К концу обеда на кухне появился Миша, плотно прикрывший за собой дверь в комнату. Кира слегка поморщилась на вырвавшиеся оттуда скрипяще-скрипичные звуки.

— Что за херню ты там поставил? — шутя, укорила она мужа.

— Да микс у меня был, помнишь? Мешанина, короче, беспонтовая, — пояснил Миша. — Там и Поль Мориа, и Битлы, и Сукачев с «Ольгой», и старая «Агата Кристи», даже Газманов, кажется, есть...

— Ну, нашел чем удивить, — засмеялась Кира и через стол легонько толкнула в плечо гостя:

— Сеня, ты под Газманова как?

— Мне все равно, — пожал плечами Арсений. — Я же ничего не понимаю.

И верно. Не обладая ни слухом, ни голосом, он был настолько равнодушен к музыке, что даже названия популярных, а то и всемирно известных произведений и исполнителей вводили продавца-консультанта в замешательство: кто такие и чем прославились, раз о них так много и часто говорят совсем разные люди? В первое время и Миша, и Кира считали, что Арсений слегка переигрывает, стремясь эпатировать окружающих своей музыкальной безграмотностью, пока не убедились — тот и в самом деле не знает, кто такие Битлы и чем славен Бетховен.руки, Арсений. Его неестественно огромный при таком щедедушном теле член был наполовину задвинут в вагину женщины.

— Ох-ох-ох, — негромко простонала Кира, — вот теперь давай дальше потихоньку...

И было непонятно, чего больше в её голосе — боли, страха или неудержимой похоти.

Арсений продолжил было движение, но войти до конца пока так и не смог, вернувшись к изначальному половинному погружению.

Немного посмотрев, как гость тихонечко и привычно раздрачивает влагалище его жены своим толстым и длинным поленом, Миша прошел к софе и осторожно, стараясь не спугнуть общий настрой, присел в изголовье. Из телевизионных колонок, не мешая слышать даже шепот партнеров, разливалась по всей комнате «Богемская рапсодия».

Слегка опершись на раскинутые в стороны локти и чуть приподняв над софой голову и плечи, Кира судорожно вцепилась в руку мужа.

— Кайф, — громко прошептала она. — Эти двадцать семь, даже наполовину вставленные..

Закончить фразу она не успела. Арсений снова надавил, оставив свободными, пожалуй, всего пяток сантиметров своего толстого ствола. Женщина тихонько взвизгнула, до боли впиваясь ногтями в ладонь Миши и попыталась одновременно вжаться лобком в софу, ускользая от проникновения, и приподнять задок, принимая в себя монстра.

Хозяин дома через боль в руке ощутил, как Кира начала мелко-мелко подрагивать всем телом, испытывая оргазм за оргазмом, а гость принялся двигаться чуть размашистее, свободнее, чем минутой раньше.

— Подлей смазки, — задыхаясь от удовольствия, попросила женщина мужа.

Миша подхватил лежащий на виду тюбик лубриканта, уперевшись ладонью во впалую грудь Арсения остановил на несколько секунд его движения и, склонившись над подрагивающей попкой Киры, выдавил на толстый ствол ебара прозрачную, вкусно пахнущую смазку.

Классику Queen сменила почему-то тягучая и ритмичная, совсем не подходящая по сезону старая «Московская осень» от Иванова. Потом заунывно разбитые «Разноцветные ярмарки» Марыли Родович и следом Girl от Битлов. Да уж, музыкальную мешанину хозяин устроил знатную.

Через десяток минут равномерного плотного движения в растянувшейся вагине гость немного подустал и, не вынимая члена, повалился на бок, с трудом увлекая за собой тяжеловатую для него Киру, продемонстрировавшую мужу плоский белый животик и хорошо знакомый шрам от кесарева на безволосом лобке. Теперь они лежали в позе «ложечек», и Миша с невероятным удовольствием наблюдал, как измазанный в лубриканте и женских соках здоровенный член Арсения уже легко входит практически на полную длину во влагалище.

— Мишка, хочу, — умоляюще прошептала Кира. — Дай же мне в ротик! Пожалуйста...

Хозяин дома не стал томить ожиданием жену, быстро стянул до колен домашние спортивные штаны и ткнул ей в губки багровую залузу уже давно напряженного члена, который хоть и

смотрелся маленьким по сравнению с ялдой Арсения, но был, наверное, покрупнее средних размеров.

Кира подхватила в ладонь мошонку мужа и принялась, сладко причмокивая, целовать и облизывать давно знакомую, ставшую привычной и родной головку члена.

Зрелище проникающего в жену гиганта, мелкая дрожь нескончаемого оргазма Киры заставили Михаила уже через пару минут разрядиться на лицо женщины белесыми горячими струями. Наверное, это вызвало «цепную реакцию», и Арсений из-за спины Киры, глухо пробурчал:

— Подхожу уже... Давай в попку кончу?

— Только не вставляй! — испуганно вскрикнула хозяйка, прижимая к губам пальцы, измазанные в сперме мужа. — Порвешь же все... Просто приставь и спусти туда.

Женщина специально подняла повыше согнутую в колене ножку, давая мужу возможность ясно, как в порноролике на большом экране, увидеть туго выскользнувший из влагалища член тут же упершийся мокрой огромной головкой в кружочек ануса. Вот он чуть углубился туда и...

Арсений зарычал, глухо и басовито, как огромный хищный зверь, вздрогнул всем телом и принялся выпускать струю за струей в гостеприимную прямую кишку Киры. Одновременно с этим, как по заказу, завершился и феерический музыкальный микс. На несколько секунд в комнате наступила посторгазменная могильная тишина, которую нарушила хозяйка, уже чуток отошедшая от проникновения в себя гигантского члена гостя.

— Все, ребятки, — бодро сказала Кира, ловко соскакивая с софы и зажимая ладошкой заднюю дырочку. — Сеанс окончен, сейчас с меня потечет, как после клизмы...

И она, звонко шлепая босыми ногами по полу, поспешила в ванную, совмещенную в этой квартире с туалетом. Для семьи из двух человек, даже с ребенком, это особых неудобств не доставляло.

Оставшись одни мужчины немного помолчали, а потом, усевшийся по-турецки Арсений искоса стыдливо посмотрел на Мишу.

— Ты крутой мужик, спасибо, — сказал он привычные, изредка меняемые местами слова. — Если б не вы, так бы и дробил до пенсии. Бабы, как мою колбасу увидят, убегают с визгом, будто их ошпарили... А Кира не такая, она не боится...

— За нее я боюсь, — нервно засмеялся Миша, глядя, как потихоньку съезживается, уменьшается в размерах живое полено между ног гостя.

Они еще помолчали, и Арсений сказал смущенно:

— Ну, я это... Пойду, наверное, не буду надоедать. У вас же — свои дела. Домашние.

Он неуклюже, стесняясь своего тощего тельца и путаясь в пуговицах, оделся, правда, старенький галстук повязывать не стал — мороки с ним, все равно не работу идти — а просто засунул в карман пиджака. Не прощаясь с продолжающей еще плескаться в ванной Кирой, Арсений ушел, зная, что минимум через неделю, ну, десять дней, Миша опять свяжется с ним и пригласит «на завтра», попросив перезвонить перед таким приятным для обделенного женским вниманием старшего продавца-консультанта визитом.

... Кира застала мужа на кухне, выкуривающим очередную сигаретку.

— Дай и мне, — попросила она, усаживаясь, слегка поморщившись, напротив Миши.

Кира была довольная, как сто слонов во время купания. Прикурив от протянутой мужем зажигалки, глубоко, с удовольствием затянулась и резюмировала очевидное:

— Ушел уже Сеня? «Чечен» хренов. Вот так. Выеб и даже не поцеловал на прощанье... Муж хрюкнул от смеха, подавившись дымом. Все-таки Кира умела иной раз в нужное время выдать перл. А она продолжила:

— Ты за нами внимательно смотрел? Сеня мне точно в жопу не вставил, когда кончал? А то аж печет там, внутри.

— Нет, он только приставил чутка, — подтвердил невинность гостя Миша. — Даже головка не влезла.

— Ну, тогда ладно, хотя, куда уж там влезть такому поленищу, — констатировала Кира. — И что вас, мужиков, так все время в жопу вставить тянет? Гомики что ли латентные все?

— Меня не тянет, — оправдываясь без вины, пожал плечами муж.

— Сейчас — да, а в первый год ты сколько меня просил — дай в жопку, дай, — захихикала Кира. — Ну, дала, сорвал цветы удовольствия. И кстати, теперь ты что придумаешь? Собачку найдешь, чтобы посмотреть, как меня реальный кобель дерет?

— А что такого? — нарочито удивился Миша, мол, подумаешь какое дело, маленько зоофилии для разнообразия не повредит.

— Да ничего. Твою жену охренительным поленом на твоих глазах имеют аж до розовых соплей, а ты доволен и даже на морду ей спускаешь от кайфа, — утомленно отозвалась женщина, но чувствовалось, все произошедшее доставило ей огромное удовольствие: и громадный член Арсения, и сперма мужа на лице. — Значит, время за кобелем. Он, может, столько жрать не станет, как этот твой «чечен». На два дня наготовила, а он за один присест все смитюрил, как проглот какой-то... Все, решено, буду с него теперь деньги брать! Ну, хотя бы за питание. Дома-то, небось, по-холостяцки пельменями обходится.

Кира затоптала в пепельнице докуренную сигарету и пересела со стула на колени мужа, в очередной раз при этом поморщившись. Видно было, что спермальная «клизма» от Арсения до сих пор доставляет ей не самые приятные ощущения.

— Ну, что, дорогой, — спросила она. — Кто завтра за малым к твоей матери поедет?

— Давай — ты, — моментально предложил Миша.

С собственной матерью он давно не ладил. Ну, так уж сложилось, бывает.

— Нет уж, твой ребенок, ты за ним и езжай, — засмеялась Кира.

— Ну, как бы он и твой тоже, — осторожно попытался перевести стрелки муж.

— Наш, — согласилась жена. — Но ехать все равно тебе придется!